

A - 19
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АВЕТИКЯН ГЕВОРГ ГАЛУСОВИЧ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ У НАСЕЛЕНИЯ ИРАНСКОГО
АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX-XX ВВ.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
7.00.02 - «Всемирная история»

Ереван - 2014

Тема диссертации утверждена на кафедре истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель доктор исторических наук
Родионов М. А.

Официальные оппоненты доктор исторических наук
Авагян А. Г.

кандидат исторических наук
Яралян Р.Ф.

Ведущая организация Ереванский государственный университет

Защита состоится 25-го сентября 2014г., в 14:00, на заседании специализированного совета 006 «Всемирная история», действующего при Институте востоковедения НАН РА, по адресу: 0019, г. Ереван, пр. М. Баграмяна 24/4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения НАН РА.

Автореферат отправлен 17-го июля 2014г.

Учёный секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Казарян Р. П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена вопросам формирования и развития национального самосознания среди тюркоязычного населения в Иране. Актуальность выбранной темы связана с политической значимостью истории и перспектив вопроса о северо-западных провинциях Ирана в связи с непрекращающимся противостоянием Ирана и США, отражения которого наблюдаются в СМИ и академических публикациях.

Официальный курс Исламской Республики Иран не признаёт разделения людей в зависимости от их этнического происхождения. Девятнадцатая статья принятой в 1979 г. Конституции Исламской Республики Иран гласит, что «иранцы, относящиеся к любому этносу или племени, обладают равными правами; цвет кожи, раса, язык и т. п. не ставит никого в привилегированное положение»¹. Конституция не придаёт большого значения делению по этническому признаку, заявляя, что «все мусульмане представляют собой единую умму»² и утверждая, что руководство Исламской Республики обязано создавать условия, чтобы «его общая политическая линия основывалась на союзе исламских народов: оно должно прилагать максимум усилий к тому, чтобы осуществить политическое, экономическое и культурное единство исламского мира»³. Первостепенную значимость приобретает конфессиональная, но не этническая идентичность. При этом различия между представителями мусульманского населения не акцентируются. Последние отличаются друг от друга родным языком или являются носителями определённых региональных и прочих идентичностей *помимо* или *наряду* с общеиранской. Касается это и тюркоязычных иранцев, составляющих наиболее многочисленную иноязычную группу страны⁴.

Сторонники азербайджанского национализма в Иране строят свою аргументацию на отстаивании тезиса об отчетливой самобытности азербайджанской идентичности, подавляемой персами, и образе двух братьев, оказавшихся на противоположных берегах реки Аракс.

В настоящей работе мы рассматриваем проблему и историю

¹ // قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران، فصل سوم، اصل نوزدهم

URL: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution

² Умма – араб. أمة, здесь – совокупность всех мусульман.

³ // قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران، فصل اول، اصل یازدهم

URL: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution

⁴ The CIA World Factbook. Iran // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>

возникновения идентичности тюркоязычного населения Ирана, ставя под вопрос адекватность термина *Южный Азербайджан* и релевантность подчеркнута националистического подхода ряда постсоветских и западных исследователей и средств массовой информации к проблемам, которые чаще являются вопросом взаимоотношений между центральным правительством в Тегеране и периферией (провинциями). Иными словами, существующие проблемы мусульман Ирана, говорящих на одном из иранских или тюркских языков, являются общими проблемами граждан страны и не распределяются по этническому признаку. Тем не менее, многие из этих вопросов, которые можно рассматривать как внутренние социальные проблемы всех иранцев, неоднократно трактовались и трактуются с весьма упрощенной националистической точки зрения, согласно которой существует длительная традиция персидского шовинистического господства над азербайджанской нацией.

Данная работа является также попыткой взглянуть на возможности проведения параллелей между Ираном и другими государствами с многоконфессиональным и полиэтничным населением, рассчитывая выявить определенные возможности для существования такого рода системы, которая будет управлять, а не устранять разнообразие и отличия между жителями Исламской Республики Иран.

Таким образом, **целью** работы является анализ (про)националистической версии историографии, утверждающей о существовании векового персидско-азербайджанского этнического раздора и о необходимости воссоединения «обоих» Азербайджанов на основании «единства национальной общности». Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1) Проанализировать историческое развитие иранского государства в конце XIX-XX вв., проследить направление социально-экономической и политической модернизации в стране при иранском шахе Реза Пехлеви и последующих правителях, сделавших возможным появление наций и национализмов в Иране.

2) Проанализировать сформировавшийся в СССР и продолжающий существовать в Азербайджанской Республике политический и научный дискурс о «Южном Азербайджане» и «единстве двух Азербайджанов».

3) Проанализировать этнолингвистическую ситуацию в современном Иране и правовое регулирование культурных различий в Исламской Республике, а также оценить валидность федеративного устройства для Ирана с учётом опыта других стран.

Объектом данного исследования является история общины тюркоязычных иранцев в Иране в XIX - XX вв.

Предметом исследования являются некоторые аспекты формирования национальной идентичности тюркоязычных иранцев и особенности их правового и политического положения в стране.

Хронологические рамки работы охватывают конец XIX - начало XXI вв. - исторический период, когда корректно ставить вопрос о нации и национализме в Иране, и когда эта тема впервые была актуализирована в политическом дискурсе вовлечённых в дебаты стран.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию северо-западных и приграничных провинций Ирана и Азербайджанскую Республику.

Методологическая основа диссертации. В своей работе мы исходим из конструктивистского подхода, господствующего в современных дебатах о нациях и национализмах. Данный подход отталкивается от понимания нации как в первую очередь политического и экономического сообщества. Это такой тип человеческой общности, который появился в Европе в Новое Время и был вызван развитием капиталистической (индустриальной) экономики. Национальные группы формируются как *побочные продукты* экономической модернизации или трансформации политических структур, и активную роль в строительстве нации принимают элиты (политические и/или культурные). Формирование национального проекта (национализма) осуществляется усилиями учёных (этнографов, фольклористов, историков) и их политическими пропагандистами и интерпретаторами и *предшествует* складыванию нации.

Кроме того, настоящая работа основана на принципах историзма с применением системного, сравнительного и других общенаучных подходов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в настоящей работе мы ставим вопрос о правомерности выстраивания единого исторического нарратива *современного* азербайджанского народа (в который автоматически включается и тюркоязычное население Ирана), чья история прослеживается до глубины веков. Мы предлагаем уточнение некоторых положений российских историков, склонных *удревнять* феномены современного индустриального общества и трактовать этнические сообщества в примордиалистском ключе.

Показана роль внешнего фактора в формировании культуры и политических идеологий в Иране на рубеже XIX - XX вв. Новизна исследования связана в том числе и с выбором конструктивистской

методологии, ещё недостаточно освоенной в российской и постсоветской науке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования теоретические обобщения и фактический материал могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Ирана, Закавказья, по этнографии народов Ближнего Востока.

Апробация исследования. Результаты данного исследования отражены в научных публикациях автора, а также обсуждались на заседаниях кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока СПбГУ и на 23-й ежегодной конференции ASEN «Nationalism and Revolution», The London School of Economics, 9-11 апреля 2013г.

Круг источников включает в себя спектр опубликованных официальных документов, высказываний политических деятелей и организаций, материалов СМИ и др.:

1. Законные и подзаконные акты Исламской Республики Иран (включая Конституцию страны), регулирующие вопросы культурного многообразия⁵.

2. Архивные материалы РГИА, Санкт-Петербург⁶.

3. Официальные документы и заявления ООН, ОБСЕ и других международных, в том числе правозащитных, организаций, касающиеся положения этнических и языковых меньшинств вообще и в Иране в частности⁷.

4. Дипломатические акты, публикуемые ведомствами Ирана, Азербайджана и международными организациями⁸.

5. Статистические материалы, опубликованные в сборниках, ежегодниках, издаваемых официальными органами или некоммерческими организациями США, России, Ирана, Азербайджана и др. стран⁹.

6. Заявления политических деятелей, органов власти и организаций

⁵جمهوری اسلامی ایران اساسی قانون // URL: http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution

⁶ Например: РГИА. Ф (Общая канцелярия Министерства финансов). 560, оп. 28, д. № 402 (О волнениях на русско-персидской границе).

⁷ Например: Draft resolution expressing serious concern about human rights situation in Iran // URL: <http://www.un.org/news/press/docs/2006/gashc3876.doc.htm>

⁸ Например: Иран направил ноту протеста Азербайджану // URL: http://aze.az/news_iran_npravil_notu_89816.html

⁹ Например: The World Factbook, CIA // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>.

в Иране, Азербайджане, России, США и других странах¹⁰.

7. Сообщения в средствах массовой информации, касающиеся положения меньшинств в Иране¹¹.

8. Материалы полевых исследований (скрытое наблюдение и мягкие интервью), полученные автором в ходе экспедиций в Иран в феврале 2008 г. и августе 2012 г.

9. Труды учёных России, Ирана, Армении, Азербайджана и западных стран, посвящённые вопросам истории, национального строительства, национальной идентичности азербайджанской нации. Учитывая специфику данного исследования, эти работы одновременно являются и источниковой базой, и историографией темы.

Историография вопроса. Теоретики конструктивистского направления в исследованиях наций и национализмов критикуют попытки *удревнить* национальные образования и искать их в древнейшей истории. Эти попытки воспринимаются как спекулятивные и, в некоторых случаях, политически ангажированные и потому ненаучные. Конструктивистская модель выявляет роль элит в формировании национальных общностей. Большой вклад в теорию наций внесли британский социолог Э. Геллнер¹² с его концепцией *модульного человека*, британский историк Э. Хобсбаум¹³ (особенно ценной нам представляется его идея *изобретения традиции*),

¹⁰ Например: URL: [¹¹ Например: Behn S., Ismayilova K. Pentagon Officials Meet with Regime Foe // The Washington Times, June 2003; URL: <http://web.archive.org/web/20051028032730/http://washingtontimes.com/world/20030603-103140-3533r.htm>; URL: \[¹² Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм \\(сборник CEU\\). М., 2002. с. 146-201; Он же. Слова и вещи. Критический анализ лингвистической философии и исследование идеологии. М., 1962; Он же. Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники М., 2004; Он же. Нации и национализм. М., 1991.\]\(http://www.iranian.com/News/2006/May/Images/soosk.jpg; Iranian Paper Banned over Cartoon/ BBC News. May 23, 2006. // http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/5008420.stm; Peuch J.-C. Iran: Cartoon Protests Point to Growing Frustration Among Azeris / Radio Free Europe/Radio Liberty. May 31, 2006 // URL: http://www.rferl.org/content/article/1068797.html;</sup></p></div><div data-bbox=\)](http://www.turkiran.com; Manifesto. The Congress of Nationalities for a Federal Iran. Stockholm, 2007 // URL: http://iranfederal.org/en/?p=5#more-5; URL: http://balochunitedfront.org/constitution/constitution.htm; URL: http://www.azargoshnasp.net/recent_history/atoor/responseasgharzadeh/asghrazadehresponse.htm; URL: http://www.arshiv.gamoh.info/en/xiyabani_en.html;</sup></p></div><div data-bbox=)

¹³ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998; Он же. Изобретения традиций // Вестник Евразии. 2000, №1. с. 47-62. Hobsbawm, E., Ranger T.O. The Invention of Tradition. Cambridge University Press, 1992.

британский социолог Дж. Бройи¹⁴, чешский историк М. Хрох¹⁵, американский социолог Ч. Тилли¹⁶, американский политолог Р. Брубейкер¹⁷, норвежский антрополог Ф. Барт¹⁸, американский политолог Д. Лейтин¹⁹, британский историк Т. Нейрн²⁰, немецкий философ и социолог К. Дейч²¹ и другие. Надо отметить, что вклад в науку Ф. Барт совершил не в области *национализмоведения*, а в теории этничности. Он показал ситуативный, гибкий характер этого феномена, прозрачность этнических границ. Частично в русле той же традиции находится крупный американский социолог И. Валлерстайн²².

Представляет интерес инструменталистский подход, рассматривающий этнические конфликты как столкновение элит за ресурсы и влияние (этнические предприниматели), прикрывающихся этническими маркерами (немецкий социолог М. Вебер²³, американский социолог А. Коэн²⁴, американский социолог Дж. Винсент²⁵, американский социолог Р. Коэн²⁶,

американский социолог С. Зейднер²⁷, американский социолог Д. Ноэл²⁸, американский социолог Л. Бобо, американский социолог М. Хатченс²⁹, американский социолог Ф. Казелли, американский социолог У. Дж. Коулман³⁰). Прибегая к этим концепциям, мы можем по-иному взглянуть на взлёт или угасание этнических идентичностей в иранском Азербайджане на определённых исторических этапах и предложить новые объяснительные модели.

Здесь стоит отметить и труды ряда приверженцев конструктивистской парадигмы в современной российской историографии (социолог В. Воронков³¹, социолог О. Карпенко³², социолог Н. Алексахина³³, историк А. Миллер³⁴, антрополог В. Тишков³⁵, философ и политолог В. Малахов³⁶, историк и антрополог В. Шнирельман³⁷, социолог и историк Г.

¹⁴Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма // *Нации и национализм* (сборник ЦЕУ). М., 2002. с. 201-235; Breuilly J. Nationalism and the state. In: Spencer, Philip and Wollman, Howard, (eds.) *Nations and nationalism: a reader*. 2005, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK. p. 61-73; Breuilly J. Dating the Nation: How Old is an Old Nation? In: Ichijo, Atsuko and Uzelac, Gordana, (eds.) *When is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism*. 2003, Routledge. p. 15-39.

¹⁵Hroch M. *Social Preconditions of National Revival in Europe: A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups Among the Smaller European Nations*. Columbia University Press: 2000. Он же. От национального движения к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм* (сборник ЦЕУ). М., 2002. с. 121-146.

¹⁶Tilly C. *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton, 1975; Tilly C. *States and Nationalism in Europe, 1492-1992. Theory and Society*, 1994, № 23(1). p. 131-146.

¹⁷Брубейкер Р. *Этничность без групп*. М., 2012.

¹⁸Барт Ф. Введение // *Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий* / под ред. Ф. Барта. М., 2009. с. 9-49.

¹⁹Laitin D. *Nations, States, and Violence*. Oxford University Press, 2007; Laitin D. The Game Theory of Language Regimes // *International Political Science Review* Vol. 14, № 3, July 1993. p. 227-239; Laitin D. What Is a Language Community? // *American Journal of Political Science*, Vol. 44, № 1 Jan., 2000, p. 142-155.

²⁰Nairn T. *Faces of Nationalism: Janus Revisited* Verso, 1997.

²¹Deutsch K. W. *Tides Among Nation*. New York: The Free Press. 1979.

²²Валлерстайн И., Балибар Э. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. М., 2004.

²³Вебер М. *Отношения этнической общности. 1921* // *Ab Imperio*. 2002, №3. с. 25-44.

²⁴Cohen A. *Custom and Politics in Urban Africa: A Study of Hausa Migrants in a Yoruba Town*. London: Routledge & Kegan Paul, 1994; Cohen A. *Two-Dimensional Man: An essay on power and symbolism in complex society*. London: Routledge & Kegan Paul, 1974; Cohen A. *Urban Ethnicity*. London: Tavistock. 1974.

²⁵Vincent J. *The Structure of Ethnicity* // *Human Organization*. 1974, № 33(4). p. 375-379.

²⁶Cohen R. *Ethnicity: Problem and Focus in Anthropology* // *Annual Review of Anthropology*. 1978, № 7. p. 379-403.

²⁷Seidner S. *Ethnicity, Language, and Power from a Psycholinguistic Perspective*. Bruxelles, 1982.

²⁸Noel D. *A Theory of the Origin of Ethnic Stratification* // *Social Problems*. 1968, № 16 (2). p. 157-172.

²⁹Bobo L., Hutchings V. *Perceptions of Racial Group Competition: Extending Blumer's Theory of Group Position to a Multiracial Social Context* // *American Sociological Review*. 1996, №61 (6). p. 951-972.

³⁰Caselli F., Coleman W. J. *On the Theory of Ethnic Conflict* // URL:

http://www.crei.cat/activities/crei_seminar/03-04/caselli.pdf

³¹Воронков В.М. *Приватизация этничности vs. "национальная политика"* // *Куда пришла Россия?.. Итоги социальной трансформации* / Под ред. Т.И. Заславской. М. 2003. с. 206-214; Он же. *Мультикультурализм и деконструкция этнических границ* // *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ* / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002, с. 38-47.

³²Воронков В., Карпенко О. *Трудно не быть расистом (вместо введения)* // *Расизм в языке образования* / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб. 2008. с. 5-23.

³³Алексахина Н. А. *Тенденции в изменении национальной идентичности народов России* // *Социологические исследования*, 1998, №2. с.49-54.

³⁴Миллер А. И. *Империя Романовых и национализм*. М., 2006; Он же. *История понятия "нация" в России* // *Отечественные записки*. 2012, №1. – Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/oz/2012/1/m22.html>; Он же. *О дискурсивной природе национализмов* // *Pro et Contra*. 1997, Том 2, №4. – Режим доступа:

http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/1997/4/ProEtContra_1997_4_09.htm

³⁵Тишков В. А. *Реквием по этносу*. М., 2003. Он же. *Ethnicity, Nationalism and Conflict in and After the Soviet Union: The Mind Aflame*. London: Sage Publications, 1997; Он же. *Этнология и политика. Научная публицистика*. М., 2001. Он же. *Очерки теории и политики этничности*. М., 1997; Он же. *Устойчивость и подвижность этнокультурных границ*. М., 2008.

³⁶Малахов В. С. *Национализм как политическая идеология*. М., 2003; он же. *Вообразить народ* // *Отечественные записки*. 2012, № 2, с. 283-295; Он же. *Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме*. М., 2007.

³⁷Шнирельман В. А. *Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье*. М., 2003.

Дерлугьян³⁸, антрополог А. Осипов³⁹, историк и антрополог С. Абашин⁴⁰ и др.). Из них, А. Миллер – историк, который в большей степени применяет готовые теории к историко-эмпирическому материалу (царской России), чем разрабатывает собственные модели. В значительной мере это касается и российского учёного Виктора Шнирельмана, многие труды которого посвящены развенчанию этнических исторических нарративов и их связи с ультраправыми политическими движениями на постсоветском пространстве.

Надо признать, что российская традиция понимания наций и этничности отталкивается от примордиалистской парадигмы⁴¹. Советская теория этноса⁴² оставалась методологической базой для многих исторических исследований, написанных в СССР, включая и работы по истории «античного» и «средневекового» Азербайджана и таким темам, как этногенез азербайджанского народа⁴³.

Другая важная группа работ посвящена истории Азербайджана. Эта группа распадается на 1) советскую⁴⁴ и постсоветскую⁴⁵ (про)националистические традиции вкупе с отдельными западными

³⁸Дерлугьян Г. М. Адепт Бурдые на Кавказе. Эскизы к биографии в миротрансформационной перспективе. М., 2010.

³⁹Осипов А. Г. Этничность и равенство в России: особенности восприятия. М., 2012.

⁴⁰Абашин С. Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичностей. СПб., 2007.

⁴¹Бромлей Ю. К вопросу о сущности этноса // Природа. 1970, №2. С. 51-55; Он же. Этнос и этнография. М., 1973; Он же. Очерки теории этноса. М., 1983.

⁴²Её уточнение — понятие «этноконфессиональная группа», рассмотренное на примере маронитов Ливана. Подробнее см.: Родионов М.А., Сарабьев А.В. Марониты: Традиции, история, политика. М. 2012. с. 67-70.

⁴³К проблеме этногенеза азербайджанского народа / Ред. М.А. Исмаилов. - Баку, 1984.

⁴⁴История Азербайджана. Краткий очерк. Баку, 1941; Рафили М. Древняя азербайджанская литература. Краткий очерк. Баку, 1941; Алиев И. О мидийском обществе // Известия АН Азербайджанской ССР, 1948, № 10. с. 85-94; Левиатов В. Н. Азербайджан с V в. до н.э. по III в. н.э. // Известия АН АССР, 1950, № 1, с. 65-92; Маковельский А. О. К вопросу о родине зороастризма. Научная сессия АН АССР. Тезисы докладов 22-26 апреля 1956 г., Баку, 1956, с. 30-31; История Азербайджана. В 3 т. Баку, 1958; Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. Изучение древней истории в Азербайджане за годы советской власти // ВДИ, 1977, № 4; Хандан Дж. Национально-освободительные идеи в литературе Южного Азербайджана (1906-1946 гг). Автореферат на соиск. уч. степ. доктор филол. наук. Баку, 1949; Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. - VIII в. н.э.). Баку, 1986; Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX веках. Баку, 1973; Бертельс Е. Великий азербайджанский поэт Низами. Баку, 1940.

⁴⁵Махмудов Я. М. Азербайджан: краткая история государственности. Баку, 2005; Алибекова Э. Б. Вопросы древней истории Азербайджана в российской историографии XIX – начала XX вв. Баку, 2009; Исмаилов М. История Азербайджана (Краткий обзор с древнейших времен до 1920 г.) Баку, 1995; Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана. М., 2010; Гейбуллаев Г. А. К этногенезу азербайджанцев (историко-этнографическое исследование). Баку, 1991.

представителями, включёнными в этот дискурс, и 2) некоторые работы (в первую очередь западные), исследующие *конструирование* идентичности тюркоязычных иранцев.

1) Джамиль Гасанлы, бывший член Милли Меджлиса (парламента) Азербайджанской Республики, профессор Бакинского государственного университета, несколько лет назад опубликовал книгу, которая служит примером того, как одновременно официальные и академические деятели Азербайджанской Республики воспринимают вопрос о «Южном Азербайджане» и трактуют аспекты истории азербайджанского народа. Например, ссылаясь на события в Иранском Азербайджане через несколько месяцев после окончания Второй Мировой войны (ввод советских войск в северный Иран и провозглашение там Азербайджанской республики), автор утверждает, что это «движение 21 Азер воплощало характер национального движения, оно сформировало чувство Родины и систему национальных ценностей в сознании иранского азербайджанского населения»⁴⁶.

Фактически вся советская наука, начиная с 1930-х гг. исходила из принципа единства азербайджанского народа (относя его этногенез к позднему средневековью), часть которого в силу исторических обстоятельств проживает в Иране. Показательно, в частности, что в изданном в СССР рекомендательном указателе литературы по Ирану⁴⁷ можно встретить множество работ, в заглавии которых стоит (южный) Азербайджан⁴⁸.

2) Совершенно иной точки зрения придерживается, например, ирано-нидерландский историк Тураджд Атабаки⁴⁹, работа которого посвящена иранской политической истории XX в., в том числе – роли политиков –

⁴⁶Hasanli J. At the Dawn of the Cold War: the Soviet-American Crisis over Iranian Azerbaijan, 1941-1946. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006.

⁴⁷Сахаров И. В. Рекомендательный указатель литературы. Иран. М., 1978.

⁴⁸Кашкай С. М. Из истории Манейского царства. Баку, 1977; Али-Заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956; Ибрагимов Дж. М. Феодальные государства на территории Азербайджана XV века. Баку, 1962; Эфендиев О. А. Образование азербайджанского государства Сефевидов (!) в начале XVI века. Баку, 1961; Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI -начале XIX вв. Л., 1949; Рахмани А. А. «Тарих-и аламараи-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960; Алиев Ф. М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. Баку, 1975; Исмаилов Ш. Ю. Философия Махмуда Шабустари. Баку, 1976 (Махмуд Шабустари фигурирует в этой книге в качестве «азербайджанского философа-пантеиста»); Ибрагимбеилов Х. М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. М, 1969 и т. п.

⁴⁹Atabaki T. Azerbaijan: Ethnicity and Autonomy in Twentieth-Century Iran. London: British Academy Press, 1993.

выходцев из Иранского Азербайджана в Конституционной Революции 1905-06 гг., а также основным реформам при режиме шаха Резы Пехлеви и их влиянию на этническую идентичность в Иранском Азербайджане. Атабаки опирается на турецкие, персидские и азербайджанские источники, а также британские, французские, американские и советские материалы и интервью с бывшими членами автономного правительства в Иранском Азербайджане. Автор ставит под сомнение и в значительной степени опровергает аргументы националистического дискурса, тем самым внося существенный вклад в дискуссию и обеспечивая основания для дальнейшего рассмотрения вопросов, затрагиваемых данным исследованием.

Другие авторы (такие как американские историки Одри Альтштадт⁵⁰ и Тадеуш Светоховский⁵¹) посвятили некоторые работы Азербайджану и вопросам азербайджанской идентичности. Светоховский описывает подъём национального самосознания азербайджанцев - тюркоязычных мусульман на юге России, у границы с Ираном, в начале XX века. Работа в первую очередь сосредоточена на периоде от Русской революции 1905 г., когда азербайджанцы начали артикулировать свои национальные устремления, до основания Советской Азербайджанской Республики в 1920 г. Светоховский считает 1918-й г. «высшей точкой национального движения», когда была основана Азербайджанская Республика.

Внимательный подход к изучению вопроса о сепаратистских настроениях в Иранском Азербайджане показывает, что не вполне справедливо ставить вопрос о *движении*, как это часто делают, и что здесь не всегда можно разглядеть вопрос идентичности или *чувства родства* с теми, кто живёт в Азербайджанской Республике.

В ряду этих учёных стоит также группа специалистов, показавших влияние политической идеологии и бюрократической борьбы в Советском Азербайджане на становление концепций в исторической науке, в том числе на вопрос единства с «Южным Азербайджаном». В силу своего критического подхода и применения новейшей методологии эти работы заслуживают особого внимания (С. Румянцев⁵², В. Шнирельман⁵³, К. Браун⁵⁴, М. Гребенников⁵⁵, А. Юнусов⁵⁶, А. Балаев⁵⁷).

⁵⁰Altstadt A. The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule. Stanford: Hoover Institution Press, 1992.

⁵¹Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: a Borderland in Transition. New York: Columbia University Press, 1995; Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905-1920: the Shaping of National Identity in a Muslim Community. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

⁵²Румянцев С. Советская национальная политика в Закавказье: конструирование

Таким образом, существующая историографическая традиция внесла определённый вклад в понимание этнической и национальной идентичности в Иранском Азербайджане. Различные исследователи уделяли внимание как историческим аспектам развития региона, так и его социально-экономическому и политическому положению в иранском государстве. Вместе с тем необходимо признать, что эти работы в массе своей уделяли мало внимания вопросам *конструирования* национальной идентичности среди тюркоязычного населения Ирана.

Структура и объём работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации и её хронологические рамки, определяются предмет и объект, цели и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, указывается методологическая основа исследования, представлен обзор использованных источников и литературы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «История формирования национального самосознания в Иране в конце XIX - начале XX вв.» содержит анализ социально-экономической и социально-политической трансформации Ирана на рубеже XIX - XX вв.

В первом разделе **«Конструирование тюркской идентичности: фактор трансграничного влияния»** показана роль культурного и идейно-политического влияния соседней Османской Империи, значение пантюркизма в формировании национальной идентичности тюркоязычных иранцев.

национальных границ, историй и культур // Неприкосновенный запас. 2011, №4 (78). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/4/ru6-pr.html>; Он же. Первые исследования и первые специалисты: ситуация в области социальных и гуманитарных наук в постсоветском Азербайджане. В 3 ч. // URL: <http://www.kavkazoved.info/authors/sergej-rumjancev.html>.

⁵³Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. с. 101-259.

⁵⁴Brown C. Wanting to Have Their Cake and Their Neighbor's Too: Azerbaijani Attitudes towards Karabakh and Iranian Azerbaijan // Middle East Journal, Vol. 58, № 4 (Autumn, 2004), p. 576-596.

⁵⁵Grebennikov M. The Puzzle of a Loyal Minority: Why Do Azeris Support the Iranian State? // Middle East Journal. Winter 2013. Vol. 67, №1. p. 64-76.

⁵⁶Юнусов А. Мифы и образы «врага» в исторической науке и учебниках по истории независимого Азербайджана. - Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/10/11/mify-i-obrazy-vraga-v-istoricheskoy-nauke-azerbajdzhana-i.html>

⁵⁷Балаев А. Г. Азербайджанские тюрки. Процессы формирования нации и национальной идентичности на рубеже XIX - начала XX вв. Баку, 2010.

Второй раздел **«Реформы Реза-шаха Пехлеви: к современному государству через «арийский» миф»** содержит краткий обзор модернизационных теорий и их приложимость к Ирану. Делается вывод, что, вопреки ряду западных исследователей, модернизация социальной, экономической и политической структур общества не обязательно сопряжена с демократической формой правления. В разделе прослеживается то, как национализм «вступил в свои права» в Иране в конце XIX в. и прошёл через ряд отчётливых этапов в XX в. Идеи национализма и модернизации были импортированы в Иран⁵⁸. В конце XIX в. начал формироваться слой просвещённой, получившей образование в Европе или России интеллигенции и образованных офицеров.

Национальная идея, оформившаяся в Иране при Пехлеви, оказалась весьма живучей и продолжает существовать и в современном - исламском - Иране, вместе с основами современного модернизированного государства, у истоков которого, безусловно, стоит Реза-шах.

Вторая глава «Концепции идентичности тюркоязычных иранцев» анализирует роль, которую играла сперва Азербайджанская ССР, а теперь независимая Азербайджанская Республика в формировании и утверждении национальной идентичности тюркоязычных иранцев.

В первом разделе **«Трансграничные национализмы в Иране в XX в.»** показано, что в случае с национализмом «Южного Азербайджана» существование Азербайджанской Республики как материнского государства имеет жизненно важное значение. Вместе с тем становление Азербайджанской Республики в качестве материнского государства для тюркоязычных иранцев является процессом новым и связанным в первую очередь с официальной идеологией республики и немногочисленными иранскими оппозиционными националистами.

Во втором разделе **«Тюркоязычные иранцы в политике соседних государств XX в.»** показано, что языковое сходство двух этнических групп было основательно политизировано после Второй Мировой войны, когда советские войска стояли в северном Иране, и на повестке дня было создание там независимой просоветской республики с перспективой присоединения к СССР. В дальнейшем советская пропаганда хоть и в мягкой форме (с помощью радиовещания), но продолжала воздействовать на население северного Ирана. Ключевой перелом случился в годы перестройки, когда в

⁵⁸ (36 تا 17 صفحه) . 33 شماره . 1381 خرداد . گفتگو : نشریه // آذربایجان و ناسیونالیسم ایرانی . اتابکی، تورج

числе новых политических игроков оказался независимый Азербайджан. Проведён также анализ советской и постсоветской историографий истории азербайджанского народа и тюркоязычных иранцев. Показано, как те или иные тенденции в науке менялись под влиянием политической конъюнктуры.

Третья глава «Язык и этничность в Иране после исламской революции: опыт управления культурным многообразием и федеральное переустройство» содержит анализ этнолингвистической структуры населения Исламской Республики и осмысливает проекты возможного переустройства национально-территориального устройства Ирана на основе международного опыта.

В первом разделе **«Этнолингвистическая структура населения Исламской Республики»** приводятся статистические данные о населении Ирана. Основная проблема заключается в том, что иранская перепись не учитывает этнических и национальных категорий, и потому любые оценки численности тюркоязычных иранцев носят гипотетический и относительный характер.

Во втором разделе **«Мировой опыт управления культурным многообразием: теория и практика»** показано, что Ирану на протяжении своей истории удавалось добиваться политического равновесия, которое поддерживалось культурной разнородностью общества, но так, что это осуществлялось не в «классических» формах национального государства.

Уравновешенная языковая политика Ирана должна служить сохранению деятельного государственного аппарата и удовлетворять граждан, желающих использовать свой родной язык наряду с фарси, не провоцируя отделение этих народов от иранского общества.

В третьем разделе **«Планы федеративного переустройства Ирана и их критики. Иран и модель «консоциативной демократии»** проведён анализ Конституции и других правовых актов Ирана. Анализ федеративных проектов националистической оппозиции показывает их путанность и непоследовательность.

Здесь же оценивается возможность применения концепции А. Лейпхарта в целях стабилизации этнополитической обстановки в Иране. Модель А. Лейпхарта избрана в силу её популярности в мировой политологической науке и востребованности в международных организациях. Проведённый анализ свидетельствует, что Исламская революция дала этноязыковым меньшинствам гораздо больше прав, чем это было при условно светском режиме Пехлеви.

Нет никаких оснований считать распад государства выходом из ситуации. Широкий опыт прочих многосоставных государств показывает, что культурное разнообразие (на самом деле, очень слабое в Иране) и целостность государства вполне совместимы.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертации:

1. В конце XIX - начале XX в. Иран находился не только в состоянии полуколониальной зависимости от Запада и России, но и испытывал позитивное культурное влияние. Поднимающийся в тот период турецкий национализм (и турецкий ориентализм) привлекал внимание многих иранских интеллигентов, благодаря чему они опосредованно сталкивались с идеями европейского Просвещения (поскольку и сама Турция «импортировала» передовые идеи из Европы).

2. XX в. прошёл для Ирана под знаком модернизации. Модернизация сложна и как феномен реальности, и как научное понятие, вызывающее множество споров. Тем не менее, мы считаем корректным употребление этого термина применительно к Ирану, поскольку протекавшие при Пехлеви процессы вполне укладываются в русло традиционных эволюционистских представлений, предсказывающих прохождение разными обществами одних и тех же стадий развития. Элиты, запустившие модернизацию в Иране, ставили перед собой именно эти цели. Мы считаем, что экономическое развитие может протекать и в авторитарных режимах, и что демократическое общественное устройство никак не повышает шансов на экономический рост, а в некоторых случаях даже снижает. Иран при Пехлеви является примером такого «просвещённого авторитаризма».

3. Иранские националистические деятели конца XIX в. много внимания уделяли доисламскому этапу истории Ирана, всячески его мифологизировали и строили из него «золотой век» персидского государства. Многие культурные деятели той эпохи (в том числе и те, чьё происхождение можно условно определить как «тюркское») призывали к очищению языка (фарси) от многочисленных арабских заимствований, а «подлинную» иранскую идентичность искали в доисламской эпохе.

4. Анализ внешних факторов в вопросе о национализме Южного Азербайджана показывает, что их роль носит решающий характер. Популярный в современной азербайджанской и западной про-азербайджанской историографии тезис о «разделённых братьях» корнями уходит в советскую внешнеполитическую доктрину, которая подразумевала возможность включения северного Ирана в состав СССР.

На сегодняшний день официальный Баку периодически вспоминает о «проблемах Южного Азербайджана», когда нужно нанести дипломатический удар по Ирану, что было особенно актуально в свете ирано-американского-израильского противостояния и очевидных симпатий азербайджанской элиты двум последним.

5. Проекты, направленные на доказательство единства, были запущены в 1920-х и с тех пор не выходили из обоймы советской академической науки. Мы выделяем три варианта происхождения и идентичности, предложенные советской наукой: 1) мидийская версия: этногенез азербайджанского народа связывается с Мидией и мидийцами, что позволяет показать «автохтонный» характер азербайджанского народа 2) албанская версия: этногенез азербайджанского народа связывается с Кавказской Албанией, что опять же «доказывает» «автохтонность» населения современного тюркоязычного Азербайджана 3) последнее направление в советской историографии, ищущее «корни народа», которое поднимало вопрос о «тюркском» происхождении азербайджанцев.

6. Анализ планов федерализации Ирана, которые предлагает азербайджанская (и не только) националистическая оппозиция, не создал у нас впечатления, что эти проекты обоснованы. Во-первых, националисты не предлагают каких-либо внятных доказательств того, что современный Иран *действительно* нуждается в федерализации. Во-вторых, они выпускают эти не проработанные проекты и в то же время делают ирредентистские призывы.

7. Анализ фактов свидетельствует, что Исламская революция покончила с действительно националистическим режимом Пехлеви, когда местные языки (не фарси) запрещались на всех уровнях и даже для домашнего общения. Конституция Исламской Республики чётко фиксирует право говорить на родном языке, изучать его, издавать СМИ. Реальная языковая картина в тюркоязычных областях далека от того, что изображается ангажированными националистическими политиками. Политическая жизнь в Иране гораздо сложнее и гибче, чем это иногда может показаться благодаря сообщениям в СМИ.

8. Тюркоязычные иранцы на протяжении столетий занимали значительное положение в иранских государствах. Примечателен тот факт, что все династии, начиная с Сефевидов (XVI – XVIII вв.) и заканчивая Каджарами (XVIII – XX вв.), были тюркоязычными, и тюркский язык занимал ведущие позиции в стране. Никакой разницы с точки зрения доступа к

государственной власти между шиитами, говорящими на разных языках, в современном Иране нет.

9. Лояльность среди тюркоязычных иранцев и чувство общеиранской идентичности, на наш взгляд, вряд ли может быть оспорено на сегодняшний день. Малочисленные националистические группировки, поддерживаемые главным образом США и частично Азербайджанской Республикой, не в состоянии претендовать на выражение мнения большинства тюркоязычных иранцев.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

1. Реформы Реза-шаха Пехлеви и тюркоязычные иранцы, Кавказский центр иранистики, Ереван, 2014, 40 с.
2. Критический анализ планов федеративного переустройства Ирана, Кавказский центр иранистики, Ереван, 2014, 44 с.
3. "Review of Pān-torkism va 'Irān [Pan-Turkism and Iran] by Kāveh Bayāt, Pardis-e Dāneš, Tehran, 1386/2009", *Iran and the Caucasus*, №14 (1), Brill, Leiden 2010, p. 176-179.

ԱՎԵՏԻՔՅԱՆ ԳԵՎՈՐԳ ԳԱԼՈՒՍԻ

**ԻՐԱՆԱԿԱՆ ԱԴՐԲԵՋԱՆԻ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ԷԹՆԻԿ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ
ԿԱԶՄԱՎՈՐՄԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ XIX-XX ԴԴ.**

Է.00.02 «Համաշխարհային պատմություն» մասնագիտությամբ պատմական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն:

Պաշտպանությունը կայանալու է 2014 թ. սեպտեմբերի 25-ին, ժամը 14:00-ին, ՀՀ ԳԱԱ արևելագիտության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲՈՀ-ի 006 «Համաշխարհային պատմություն» մասնագիտական խորհրդում (հասցե՝ 0019, ք. Երևան, Մ. Բաղրամյան 24/4):

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Հետազոտությունը նվիրված է Իրանում թյուրքալեզու բնակչության շրջանում ազգային ինքնագիտակցության ձևավորման և զարգացման խնդիրներին: Ընտրված **թեմայի արդիականությունը** կապված է Իրանի հյուսիս-արևմտյան նահանգների վերաբերյալ հարցի հեռանկարների ու պատմության քաղաքական նշանակության հետ: Վերջինս պայմանավորված է Իրանի եւ Միացյալ Նահանգների միջև շարունակվող առճակատումով, որի արտացոլումը նկատելի է զանգվածային լրատվամիջոցներում և գիտական հրապարակումներում:

Հետազոտությունը դիտարկում է Իրանի թյուրքալեզու բնակչության ինքնության առաջացման խնդիրն ու պատմությունը՝ հարցականի տակ դնելով «Հարավային Ադրբեջան» անվանման կիրառման նպատակահարմարությունն ու մի շարք ետխորհրդային ու արևմտյան հեղինակների ու լրատվամիջոցների՝ ընդգծված ազգայնական մոտեցման հիմնավորվածությունը:

Ատենախոսության նպատակն է վերլուծել պատմագրության ազգայնականամետ այն տարբերակը, որը պնդում է, թե գոյություն ունի դարավոր պարսկա-ադրբեջանական էթնիկ խոտվություն, և թե պետք է վերականգնել «երկու Ադրբեջանների» ամբողջականությունը՝ հիմնվելով «ազգային համայնքի միասնության» գաղափարի վրա: Այդ նպատակով առանձնացվել են հետևյալ **խնդիրները**՝ 1) Վերլուծել XIX-XX դդ. իրանական պետության պատմական զարգացումը և ուսումնասիրել Ռեզա Փահլավի շահի

ու հետագա իշխանությունների օրոք ձևավորված սոցիալ-տնտեսական ու քաղաքական արդիականացման ուղին, որն էլ հնարավոր դարձրեց Իրանում ազգի ու ազգայնականության մասին ժամանակակից գաղափարախոսության առաջացումը: 2) Քննել ԽՍՀՄ օրոք ձևավորված ու նորանկախ Ադրբեջանի Հանրապետությունում զարգացումը շարունակող՝ «Հարավային Ադրբեջանի» ու «երկու Ադրբեջանների միության» մասին քաղաքական ու գիտական գծի զարգացումը: 3) Վերլուծել ժամանակակից Իրանի էթնոլեզվաբանական կազմն ու մշակութային առանձնահատկությունների օրենսդրական կարգավորումը, ինչպես նաև գնահատել դաշնային կառուցվածքի կիրառելիությունն Իրանի դեպքում՝ հաշվի առնելով այլ երկրների փորձը:

Ատենախոսության կառուցվածքը: Աշխատանքը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլուխներից, եզրակացությունից և աղբյուրների ու գրականության ցանկից:

Ներածությունում հիմնավորվում են ատենախոսության թեմայի արդիականությունն ու ընտրված ժամանակագրական շրջանակները: Սահմանվում են հետազոտության առարկան և օբյեկտը, ուսումնասիրության նպատակն ու խնդիրները, պարզաբանվում է գիտական նորոյթն ու գործնական նշանակությունը, նշվում է մեթոդաբանական հիմքն ու ներկայացվում օգտագործված աղբյուրների և գրականության ընդհանուր ակնարկը: Ներածությունում ձևակերպվում են նաև պաշտպանության համար առաջադրվող հիմնական դրույթները:

Առաջին գլուխը՝ «Իրանում ազգային ինքնագիտակցության ձևավորման պատմությունը XIX դ. վերջում - XX դ. սկզբին», վերլուծում է XIX-XX դդ. սահմանին Իրանի սոցիալ - տնտեսական և հասարակական - քաղաքական վերափոխումը:

Առաջին ենթագլխում՝ **«Թյուրքական ինքնության կառուցումը՝ անդրսահմանային ազդեցության գործոնը»**, ցույց է տրվում թյուրքալեզու իրանցիների ազգային ինքնության ձևավորման գործում հարևան Օսմանյան կայսրության մշակութային, գաղափարական և քաղաքական ազդեցության դերը և պանթյուրքիզմի նշանակությունը:

Երկրորդ ենթագլուխը՝ **«Ռեզա Փահլավի շահի բարեփոխումները՝ դեպի ժամանակակից պետություն «արիական առասպելների» միջոցով»**, պարունակում է արդիականացման տեսությունների հակիրճ նկարագիրը և դրանց կիրառելիությունն Իրանի դեպքում:

Փահլավիների օրոք Իրանում ձևավորված ազգային գաղափարը բավականին կենսունակ էր և շարունակում է գոյություն ունենալ նաև ժամանակակից իսլամական Իրանում ի թիվս ժամանակակից

արդիականացված պետության այլ հիմունքների, որոնց ակունքներում ևս կանգնած է Ռեզա շահը:

Երկրորդ գլուխը՝ **«Թյուրքալեզու իրանցիների ինքնության կոնցեպցիաներ»**, քննում է թյուրքալեզու իրանցիների ազգային ինքնության ձևավորման ու հաստատման գործում Ադրբեջանական ԽՍՀ ու ներկայիս Ադրբեջանի Հանրապետության դերը:

Առաջին ենթագլխում՝ **«Անդրսահմանային ազգայնականությունը XX դ. Իրանում»**, ցույց է տրվում, որ «Հարավային Ադրբեջանի» ազգայնական գաղափարախոսության դեպքում կենսական նշանակություն ունի Ադրբեջանի Հանրապետության առկայությունը, որպես մայր պետություն:

Երկրորդ ենթագլխում՝ **«Թյուրքալեզու իրանցիները հարևան պետությունների քաղաքականության մեջ XXդ.»**, նշվում է, որ սահմանամերձ տարածքների բնակչության լեզվական ընդհանրությունները հիմնավորապես քաղաքականացվել են Երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո, երբ խորհրդային զորքերը տեղակայված էին հյուսիսային Իրանում, իսկ օրակարգում նաև անկախ խորհրդայնամետ հանրապետության ստեղծումն էր, որը հետագայում կարող էր միանալ ԽՍՀՄ-ին:

Երրորդ գլուխը՝ **«Լեզուն և էթնոսը Իրանում իսլամական հեղափոխությունից հետո՝ մշակութային բազմազանության կառավարման փորձն ու դաշնային վերակազմակերպումը»**, պարունակում է Իրանի Իսլամական Հանրապետության բնակչության էթնոլեզվական կազմի վերլուծությունն ու իմաստավորում է Իրանի՝ միջազգային փորձի վրա հիմնված ազգային-տարածքային վերակազմակերպման հնարավոր ծրագրերը:

Առաջին ենթագլխում՝ **«Իսլամական Հանրապետության բնակչության էթնոլեզվական կառուցվածքը»**, ներկայացվում են Իրանի բնակչության վերաբերյալ վիճակագրական տվյալները: Հիմնական խնդիրը կայանում է նրանում, որ Իրանում մարդահամարները չեն կիրառում էթնիկ ու ազգային խմբերի դասակարգման սկզբունքներ: Հետևաբար, թյուրքալեզու իրանցիների թվաքանակի վերաբերյալ ցանկացած գնահատական կրում է հիպոթետիկ եւ հարաբերական բնույթ:

Երկրորդ ենթագլխում՝ **«Մշակութային բազմազանության կառավարման համաշխարհային փորձը՝ տեսություն և պրակտիկա»**, ցույց է տրվում, որ Իրանն իր պատմության ընթացքում կարողացել է ձեռք բերել քաղաքական այնպիսի հավասարակշռություն, որն աջակցվում է հասարակության մշակութային բազմազանության կողմից: Սակայն այդ

քաղաքականությունը չի իրականացվել ազգ-պետության «դասական» ձեռաչափով:

Երրորդ ենթագլխում՝ **«Իրանի՝ դաշնային վերակազմակերպման ծրագրերը ու դրանց քննադատությունը: Իրանը և «կոնսոցիալիզմ (համահասարակական) ժողովրդավարության մոդելը»**, վերլուծության են ենթարկվում Իրանի Սահմանադրությունն ու այլ իրավական ակտեր: Այստեղ գնահատվում է նաև Իրանում էթնոքաղաքական իրավիճակի կայունացման նպատակով Արենդ Լեյպհարտի հայեցակարգի կիրառման հնարավորությունը: Լեյպհարտի մոդելն ընտրված է՝ հաշվի առնելով արդի քաղաքագիտության ոլորտում վերջինիս հանրաճանաչությունն ու միջազգային կազմակերպությունների կողմից պահանջվածությունը: Վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ իսլամական հեղափոխությունը էթնոլեզվական փոքրամասնություններին շնորհեց ավելի շատ իրավունքներ, քան այն, ինչ գոյություն ուներ Փահլավիների՝ պայմանականորեն աշխարհիկ վարչակարգի օրոք:

Եզրակացությունում ամփոփվում ու ի մի են բերվում ատենախոսության հիմնական արդյունքներն ու եզրահանգումները:

GEVORG G. AVETIKYAN

**HISTORY OF THE FORMATION OF ETHNIC IDENTITY OF THE POPULATION
OF IRANIAN AZERBAIJAN IN THE 19th-20th CENTURIES**

**The defense of the dissertation will take place at 14:00, on the 25th of
September of 2014, at the meeting of the Specialized Council 006 "World
History" at the Institute of Oriental Studies of the NAS RA.
Address: Yerevan, 0019, M. Baghramyan Ave., 24/4.**

**The dissertation is submitted for the pursuing of the Academic Degree of the
Doctor of Philosophy in the Field of "World History" 07.00.02**

SUMMARY

The dissertation is devoted to the issues of formation and development of national consciousness among the Turkic-speaking population in Iran.

The relevance of the selected topic is based on the political significance of the history and perspectives of the issue related to the north-western Iranian provinces. It is also conditioned by the continuing confrontation between the USA and Iran, which is reflected in mass media and academic publications.

The aim of the work is to analyze the (pro)nationalist version of historiography, which asserts the existence of an alleged centuries-old Persian-Azerbaijani ethnic strife and the need to reunite "both" Azerbaijanians based on "the unity of the national community."

The dissertation consists of an introduction, three chapters and a conclusion as well as a list of sources and literature.

The introduction underlines the actuality of the dissertation topic and its chronological frameworks. It also defines the subject and object, purpose and objectives of the study, as well as reveals the academic innovation and practical significance, indicates the methodological basis of the study, introduces an overview of the sources and literature, formulates the basic provisions proposed for the defense.

Chapter one titled "The history of the formation of national consciousness in Iran in the late 19th - early 20th centuries" contains an analysis of the socio-economic and socio-political transformation of Iran at the turn of the 19th-20th centuries.

The first section of chapter one shows the role of cultural, ideological and political influence of the neighboring Ottoman Empire and the significance of pan-Turkism in the formation of national identity of Turkic-speaking Iranians. The second section provides a brief overview of modernization theories and their applicability to Iran. The national idea that took shape in Iran during the Pahlavi rule has been very tenacious and continues to exist in today's Islamic Iran along with the basics of a contemporary modernized state.

Chapter two titled "Concepts of the identity of Turkic-speaking Iranians" analyzes the role played first by the Azerbaijani SSR, and now the independent Republic of Azerbaijan in the development and cementing of the national identity of the Turkic-speaking Iranians.

The first section of chapter two shows that in the case of the "South Azerbaijan" nationalism the existence of the Republic of Azerbaijan as the kin state is vital. The second section states that the linguistic similarities between the two ethnic groups have been thoroughly politicized after World War II, when Soviet troops were stationed in northern Iran, and there were plans of creating an independent pro-Soviet republic in Iran with prospects of joining the USSR.

Chapter three titled "Language and ethnicity in Iran after the Islamic revolution: managing cultural diversity and federal reorganization" provides an analysis of the ethno-linguistic composition of the population of the Islamic Republic and interprets the projects of possible national-territorial reorganization of Iran based on international experience.

The first section presents statistical data on the population of Iran. The main problem lies in the fact that the Iranian census does not account for ethnic and national categories, so any estimates of the number of Turkic-speaking Iranians are hypothetical and relative. The second section demonstrates that Iran has been able to seek a political equilibrium supported by the cultural diversity in society, but that it was not carried out in the "classical" forms of the nation-state. The third section analyzes the Constitution and other legal acts of Iran. It also evaluates the applicability of Arend Lijphart's concepts in order to stabilize the ethno-political situation in Iran. Lijphart's model of consociational democracy has been chosen because of its popularity in contemporary political science and its demand in international organizations. The analysis shows that the Islamic revolution has granted more rights to the ethno-linguistic minorities than they had during the conditionally secular Pahlavi regime.

The conclusion summarizes the main findings of the dissertation.

